

Гарри было интересно, как ко всему этому отнесется Гермиона. Он был уверен, что она действительно его друг, но в то же время был уверен, что авторитет возьмет верх над дружбой (как это было в прошлом году с Молнией), если дело дойдет до этого. Гермиона была именно таким человеком. Если бы она поверила, что он не подал заявку, он бы попросил её помочь с турниром, но остальные свои карты и планы он держал бы при себе. В одном он был уверен точно: этот год станет последним, когда он будет плясать под чужую дудку.

«Гермиона, я не участвовал сам».

«Конечно, не вступал».

«Ты мне веришь?»

«Конечно. Ты, Гарри Джеймс Поттер, ненавидишь свою славу, ты ни за что не стал бы участвовать в смертельном поединке ради славы, а твоя семья, по слухам, достаточно обеспечена, чтобы тысяча галеонов была каплей в море. Если бы речь шла о спасении жизни друга, вы могли бы принять участие, но слава и богатство? Ни за что, ты не настолько поверхностен».

«Жаль, что Рон в это не верит...»

«Он просто завидует».

«Я знаю, но я также знаю, что не думаю, что смогу снова ему доверять. Он ведет себя как задница. У него есть столько всего, за что я готова умереть, а он видит только дурацкого чертова Мальчика-Который-Выжил. Почему он придает такое значение глупому дерьму, вместо того чтобы увидеть, как чертовски хорошо у него все устроено?»

«Вот. Я принесла тебе завтрак. Так тебе не придется встречаться со всеми в Большом зале этим утром. Я понимаю, что ты расстроен, но не мог бы ты сбавить обороты?» Она протянула ему пачку тостов, завернутых в салфетку. «Что мы будем делать?»

«Все еще работаю над этим. Полагаю, я буду учиться до умопомрачения».

«Ты должен написать своему крестному и сообщить ему об этом».

«Но...»

«Лучше пусть он узнает об этом от тебя, чем из газет, потому что ты не хуже меня знаешь, что это попадет в газеты».

«Ты прав, но раз Сириус просит меня использовать другую сову, а не Букля. Думаю, сначала я

должен написать Краучу и Бэгмену. Пусть они дадут мне копию контракта, который я заключаю. Пока она будет их получать, я использую обычную школьную сову для Сохатого».

«Узнать о контракте - очень хорошая идея. Может быть, мне стоит покопаться в истории турнира, чтобы понять, какими могут быть задания».

«А пока ты этим занимаешься, не мог бы ты найти способ убедить всех, что я не сам участвовал в турнире».

«Ты пиши письма. А я пойду в библиотеку».

Гарри обнял Гермиону одной рукой. «Буду там через некоторое время».

После этого она вышла через портретное отверстие. Гарри вернулся в общежитие и достал несколько листов пергамента. Письмо Сириусу было одновременно и самым легким, и самым трудным. Легче всего потому, что ему не нужно было его структурировать, он мог просто выплеснуть свои мысли на бумагу. Самое трудное - потому что он не хотел, чтобы его крестный подвергал себя опасности из-за беспокойства за Гарри, поэтому Гарри должен был контролировать свои страхи. Он также спросил, знает ли Сириус способ убедить всех в том, что он не вошел сам.

Он был немного удивлен, когда к нему подошел Невилл. «В чем дело, Невилл?»

«С тобой все будет в порядке?»

«Что ты имеешь в виду?»

«В отличие от большинства Гриффиндора, я не верю, что ты поступил сам. Ты был слишком удивлен, когда прозвучало твое имя. Я думаю, что тебя ввел кто-то другой, кто-то с плохими намерениями. С тобой все будет в порядке?»

Не знаю. Может быть. Может быть, моя Поттеровская удача продержится еще год».

«Поттерская удача?»

«Плохо, пока это жизнь и смерть, когда я вытворяю какой-нибудь трюк и чудом выживаю, покрытый славой».

«А. Я не очень большой волшебник, но если я могу что-то сделать, дайте мне знать».

«Спасибо, Невилл. Ты лучший друг, чем многие другие».

Письма Краучу и Бэгмену были сложнее, потому что он хотел написать их достаточно формально, чтобы его восприняли всерьез и добились своего. Когда он дочитал письмо Бэгмена, ему пришло в голову, что ему могут понадобиться дополнительные книги из «Флориш и Блоттс». Он быстро написал запрос на каталог и добавил его в стопку писем для Букля.

Гарри направился в совятню. Как только его любимая сова скрылась из виду, он подошел к школьной сове со своим письмом к Сириусу. Как только школьная сова улетела, Гарри направился в библиотеку. Он жалел, что не выспался прошлой ночью, но если бы желания были рыбами, мы бы все жили в море, подумал он.

Большая часть школы восприняла его появление на Турнире очень плохо. На него смотрели и шептались еще больше, чем обычно, и не раз за его спиной наводили порчу. На уроках было не лучше, потому что, за исключением Флитвика и Хагрида, учителя, казалось, винили его в том, что он участвует в Турнире. Трелони все чаще предсказывала его смерть, и он боролся с желанием наложить на нее порчу.

Гарри подумал о другом потенциальном источнике помощи и написал письмо Римусу Люпину. Он надеялся, что оборотень захочет ему помочь. Он не хотел, чтобы тот чувствовал себя обязанным помочь и оказался в тяжелом положении из-за того, что ему нужны деньги. Гарри знал, что Ремус очень уважает директора и многим ему обязан, но он надеялся, что связь Ремуса с его отцом перевесит все те долги, которые, по его мнению, он задолжал Дамблдору. В этом случае он мог бы получить совет от одного из немногих взрослых, которые действительно что-то для него сделали.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/117013/4645176>